

Государственная экологическая политика России и Китая в Арктике: общее и особенное¹

Веселова Д. Н.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация; АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», Санкт-Петербург, Российская Федерация;
daria-voronchikhina@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6674-0357>

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается и сопоставляется арктическая политика России и Китая в области защиты окружающей среды и анализируются конкретные мероприятия экологической направленности, проводимые ими в Арктике.

Цель. Рассмотреть осуществляемую в Арктике политику экологической направленности России и Китая.

Задачи. Выявить существующие проблемы и предложить рекомендации по их решению.

Методология. Использовался системный подход, обобщение, синтез, сравнительный анализ, анализ документов.

Результаты. Определены четыре основных направления реализации экологической политики России в Арктике. Рассмотрены основные положения Белой книги «Арктическая политика Китая», в которой регламентированы направления арктической политики Китая, осуществляемой Администрацией по делам Арктики и Антарктики. Выделены три основные линии в экологической стратегии Пекина в Арктическом регионе. Проведен сравнительный анализ экологических политик двух стран в Арктике.

Выводы. Национальные интересы обеих стран в Арктике связаны с экономикой и геополитикой, но завуалированы под интересы решения экологических проблем. Актуальными вопросами в Арктике значатся защита окружающей среды, борьба с изменением климата и развитие международного сотрудничества. Нерешенными проблемами и Китая, и России при осуществлении арктической экологической политики остаются декларативный, программный характер основных документов по вопросам защиты окружающей среды региона, а также отсутствие совместного компетентного органа, осуществляющего совместную деятельность рассматриваемых государств в Арктике.

Ключевые слова: Арктический регион, Арктическая политика Китая, изменение климата, экологический ущерб, обеспечение экологической безопасности, научно-исследовательские экспедиции

Для цитирования: Веселова Д. Н. Государственная экологическая политика России и Китая в Арктике: общее и особенное // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 130–139.

State Environmental Policy of Russia and China in the Arctic: General and Special

Darya N. Veselova

The North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; AN HEO “University associated with IA EAEC”, Saint Petersburg, Russian Federation;
daria-voronchikhina@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6674-0357>

ABSTRACT

The article examines and compares the Arctic policy of Russia and China in the field of environmental protection and analyzes specific environmental activities carried out by them in the Arctic.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда развития научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС.

Aim. The purpose is to review the environmental policy of Russia and China implemented in the Arctic.

Tasks. Identify existing problems and offer recommendations for their solution.

Methods. A systematic approach, generalization, synthesis, comparative analysis, and document analysis were used.

Results. Four main directions of implementation of Russia's environmental policy in the Arctic have been identified. The main provisions of the White Paper "China's Arctic Policy", which regulates the directions of China's Arctic policy implemented by the Administration for Arctic and Antarctic Affairs, are considered. Three main lines in Beijing's environmental strategy in the Arctic region are highlighted. A comparative analysis of the environmental policies of the two countries in the Arctic is carried out.

Conclusions. The national interests of both countries in the Arctic are connected with economics and geopolitics, but veiled under the interests of solving environmental problems. The current issues in the Arctic are environmental protection, the fight against climate change and the development of international cooperation. The declarative, programmatic nature of the main documents on environmental protection in the region, as well as the absence of a joint competent authority carrying out joint activities of the states under consideration in the Arctic, remain unresolved problems of both China and Russia in the implementation of Arctic environmental policy.

Keywords: Arctic region, China's Arctic policy, climate change, environmental damage, environmental safety, research expeditions

For citing: Veselova D. N. State Environmental Policy of Russia and China in the Arctic: General and Special // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 130–139.

Введение

С начала XXI в. интерес к Арктическому региону стали проявлять страны Европейского союза и крупные азиатские игроки. Среди последних следует выделить Китай, который имеет как экономические, так и геополитические интересы в Арктике, но старается завуалировать свое повышенное внимание стремлением оказать помощь в решении имеющихся в Арктике экологических проблем, в первую очередь климатической. В этой связи в статье остановимся на проводимой Пекином экологической политике в исследуемом регионе.

Полагаем, что сравнение проводимой Россией политики в области охраны окружающей среды в Арктике и реализуемой Китаем арктической экологической политики является актуальным вопросом для исследования, учитывая тесное сотрудничество двух стран по многим направлениям, а также предложение мер по ее оптимизации.

Задачами являются:

- рассмотрение законодательной и институциональной составляющих реализуемой Россией экологической политики в Арктической зоне, отражение фактически проводимых в стране мероприятий экологической направленности в регионе;
- исследование положений Белой книги «Арктическая политика Китая» (далее — Белая книга), посвященных экологическому вопросу, рассмотрение осуществляемых КНР мероприятий в рассматриваемой сфере;
- анализ государственной экологической политики России и Китая, проводимой ими в Арктике.

За последние пять лет научная заинтересованность в вопросе сравнения экологической политики Китая и России в Арктике выросла, но все же количество политологических исследований по данному направлению остается небольшим. Учеными, занимающимися изучением и сравнением государственной политики России и Китая в области обеспечения экологической безопасности Арктического региона, являются А. Р. Дагаев [12], Н. С. Куделькин [10], В. Е. Петровский [8], Т. В. Редникова [10], В. А. Эпштейн [12] и другие исследователи. Исследованием экологической политики Китая в Арктике занимались Ван Цзюньтао [2], В. П. Журавель [4], М. А. Кобзева [7], И. Н. Комиссина [6], В. Н. Конышев [7], Н. С. Куделькин [10], В. Ф. Печерица [9], Т. В. Редникова [10], М. Bennett [13], L. Jakobson и Jingchao Peng [14], Т. Koivurova

и E. Nielsson [16], Y. Serafettin [15], M. G. Śmieszek [16] и другие деятели науки. Вопрос проведения политики России в области защиты окружающей среды Арктической зоны затронут в трудах таких ученых, как Д. Н. Ворончихина [3], В. П. Журавель [11], В. П. Коваль [5], а также С. А. Липина, В. А. Пушкарев и И. А. Родионова [11] и др.

Среди использованных источников для подготовки статьи следует выделить федеральное законодательство РФ в области охраны окружающей среды Арктики, иные официальные документы РФ, Белую книгу по Арктической политике Китая. Также в работе использованы положения, содержащиеся в диссертациях, статьях в журналах по экологической и арктической тематике, на интернет-ресурсах, затрагивающих вопросы экологической политики России и Китая.

Методы и методология

При написании статьи автор опирался на системный подход. Среди методов следует выделить обобщение, синтез, сравнительный анализ, анализ документов. Так, автор исследует положения нормативно-правовых актов РФ, регулирующих вопросы охраны окружающей среды Арктической зоны РФ, и нормы Белой книги Китая. В статье изучены и обобщены мероприятия экологической направленности, проводящиеся в Арктике российским руководством и китайскими властями. Проведен сравнительный анализ арктической экологической политики двух стран.

Результаты исследования

Законодательное закрепление экологической политики России в Арктике

С момента принятия в 2008 г. Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу можно говорить о начале законодательного закрепления экологической политики РФ в Арктике. Сбережение уникальных экологических систем Арктики определялось в документе в качестве национального интереса страны [3, с. 115]. В марте 2020 г. на смену пришли «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 г.», в которых охрана окружающей среды Арктического региона ставится в ранг приоритетных национальных интересов России [Там же].

В 2013 г. принята Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. В октябре 2020 г. утверждена Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. Документ прописывает меры в сфере обеспечения экологической безопасности, к которым, в частности, относятся адаптация экономики и инфраструктуры Арктической зоны к изменениям климата, развитие единой системы государственного экологического мониторинга, организация работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде¹ и др.

Механизмом по приведению в действие положений, предусмотренных стратегией 2013 г., являлась государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года». В конце марта 2021 г. была принята Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ», определяющая содержание мер, предусмотренных в новых документах. Несмотря на то, что и в обновленных основах, и в новой стратегии уделяется внимание обеспечению экологической безопасности, защите и охране окружающей среды в Арктической зоне РФ, Госпрограмма 2021 г. не содержит в себе мероприятий экологического характера, что не может не огорчать.

В апреле 2021 г. был утвержден Единый план мероприятий по реализации основ и стратегии, принятых в 2020 г., который прописывает в разделе V мероприятия в области охраны окружающей среды. Стоит отметить, что срок реализации большинства указанных в плане мероприятий — III–IV квартал 2021 г. Однако на данный момент принят лишь План адаптации к изменениям климата Арктической зоны РФ. План среди приоритетных адаптационных мероприятий выделяет формирование межведомственной рабочей группы по вопросам адаптации к изменениям климата в Арктической зоне РФ и подготов-

¹ «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», утв. Указом Президента РФ от 26 окт. 2020 г. № 645. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 44. Ст. 6970.

ку различных докладов. Но существенными мерами являются разработка методологии оценки влияния климатических изменений на здоровье граждан и проведение кампании по информированию граждан о влиянии климатических факторов риска на здоровье¹.

Таким образом, на официальном уровне приняты документы, закрепляющие цели, задачи, направления деятельности, и иные положения по реализации экологической политики России в Арктике.

Управление арктической экологической политикой в РФ и контроль за осуществлением мероприятий в данной сфере

За последние 5–7 лет в управлении арктическими территориями произошли перемены. До 2015 г. основным органом, ответственным за реализацию арктической стратегии, был Совет Безопасности. В 2015 г. создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики [3, с. 118]. Основная функция данного института — координационная. Комиссия лишь организывает и согласовывает работу государственных и муниципальных органов и организаций по вопросу обеспечения экологической безопасности Арктики [3, с. 118]. На 2022 г. не создан специализированный орган, основным полномочием которого стал бы контроль за своевременным проведением экологических мероприятий в Арктической зоне РФ.

Экологическая политика России в Арктике

Выделим четыре основных направления реализации политики России в Арктике в области охраны окружающей среды [3, с. 126].

1. Ликвидация накопленного ущерба и минимизация вреда от текущей хозяйственной деятельности.

С 2011 г. проводятся мероприятия по очистке арктических территорий от последствий хозяйственной деятельности, осуществляемой в регионе еще в СССР. В августе 2021 г. была осуществлена экосоциологическая экспедиция в Сеяхе. На 2022 г. полностью очищены от накопленного экологического ущерба острова Хейса, Гукера, Земля Александры, Гофмана, Грэм-Белл [Там же, с. 127], остров Белый.

В настоящее время идет реализация проекта «Чистая страна», который включает в себя мероприятия по ликвидации накопленного вреда на архипелаге Земля Франца-Иосифа; нефтяного загрязнения в водоохранной зоне ручья Кузнецов; хвостохранилища Куларской золотоизвлекающей фабрики Усть-Янского улуса. Из трех мероприятий проекта лишь ликвидация накопленного вреда на архипелаге Земля Франца-Иосифа [Там же, с. 131] достигла своего завершения. Сроки реализации двух других мероприятий перенесены на 2022 г. В целом стоит отметить, что мероприятия по данному направлению деятельности в Арктике проводятся успешно.

2. Создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

На начало 2022 г. в российской Арктике функционирует 40 ООПТ федерального значения. Их общая площадь составляет 38,8 млн га².

В 2015 г. Совет Безопасности РФ принял решение о расширении сети арктических ООПТ [Там же, с. 138]. В период до 2019 г. в Арктике предусматривалось создание национального парка Хибини (Мурманская обл.) и Центрально-Чукотского (Чукотский АО), до 2020 г. — образование ряда государственных природных заповедников [Там же, с. 138–139]. На 2022 г. заповедник Большое Токко имеет статус государственного природного заказника, а заказник Лаптевоморский и национальный парк Центрально-Чукотский сохраняют статус «Перспективный». Таким образом, можно говорить о нарушении сроков создания новых ООПТ федерального значения. Кроме создания ООПТ, желательны создание также и особо охраняемых природных акваторий [Там же, с. 141], так как в арктических морях обитают

¹ Об утверждении Плана адаптации к изменениям климата Арктической зоны Российской Федерации [Электронный ресурс], утв. Приказом Минвостокразвития России от 26.11.2021 № 221. URL: <http://cc.voeikovmgo.ru/ru/novosti/novosti-partnerov/1518-prikaz-minvostokrazvitiya-rossii-ot-26-11-2021-n-221-ob-utverzhenii-plana-adaptatsii-k-izmeneniyam-klimata-arkticheskoy-zony-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 20.05.2022).

² В Арктике площадь особо охраняемых природных территорий превысила 38 млн га [Электронный ресурс] // Pro-Arctic: информационно-аналитическое сетевое издание. URL: <https://pro-arctic.ru/11/12/2021/news/45175> (дата обращения: 01.05.2022).

редкие и уникальные морские млекопитающие и рыбы, чья популяция также подвержена сокращению в связи с антропогенной деятельностью людей.

3. Получение информации по происходящим изменениям климата в российской Арктике.

Основным мероприятием по данному направлению является проведение научно-исследовательских экспедиций. Среди последних следует выделить международную экспедицию «Арктика-2021», проходившую в августе-сентябре 2021 г. Ученые из 17 стран провели климатические замеры, выполнили океанологические исследования, изучили флору и фауну Арктики¹.

В 2018 г. Росгидромет начал реализацию инновационного проекта по строительству ледостойкой самодвижущейся платформы «Северный полюс» для развития комплексных наблюдений в Арктике [3, с. 145]. 22 мая 2022 г. в рамках заводских испытаний платформа отправилась в плавание.

В феврале 2021 г. был запущен на орбиту первый метеорологический спутник «Арктика-М»². Также ведется создание гидрометеорологических космических комплексов «Метеор-3М» и «Электро-Л» [Там же; 1, с. 13–14].

В целом в последние годы руководством нашей страны стало уделяться внимание мониторингу климатических изменений в Арктической зоне России.

4. Международное сотрудничество.

Данное направление играет одну из главных ролей для сохранения хрупкой и уникальной экосистемы Арктики, поскольку она является климатообразующим регионом. Международное сотрудничество в Арктике представлено двумя курсами: заключение соглашений в сфере ядерной и радиационной безопасности в регионе и в области защиты экосистемы и биоразнообразия Арктики.

Несмотря на то, что в марте 2022 г. в связи с наложением на Россию новых санкций было приостановлено сотрудничество в рамках Арктического Совета, мероприятия экологического характера в российской Арктике продолжают. Также формируется и развивается нормативная база, регулирующая вопросы обеспечения экологической безопасности в Арктическом регионе.

Белая книга «Арктическая политика Китая»

Как упоминалось выше, в 2018 г. китайское руководство опубликовало Белую книгу «Арктическая политика Китая»³, первый политический документ, закрепляющий цели, задачи, принципы, направления деятельности КНР в Арктике. Экологическую заинтересованность китайские власти объясняют последствиями климатических изменений в Арктике, которые негативно сказываются на социально-экономической ситуации внутри страны. В Белой книге выделены семь направлений деятельности Китая в области обеспечения экологической безопасности региона: защита окружающей среды; защита экосистемы; борьба с изменением климата; развитие на Крайнем Севере экологически чистой энергетики; участие в сохранении и использовании биоресурсов; содействие в развитии экологического туризма и участие в арктической системе управления и в международном сотрудничестве⁴.

Экологическая политика Китая в Арктике проводится согласно нормам международного права и не направлена на ущемление прав приарктических государств, с которыми Пекин предлагает сотрудничать в области охраны окружающей среды. Таким образом, Белая книга представляет собой первый программный политический документ, определяющий арктическую политику Китая, в том числе и в области экологии.

Управление арктической экологической политикой в КНР

Основным органом по управлению арктической политикой в области экологии является Администрация по делам Арктики и Антарктики, образованная в 1981 г. [8, с. 165; 14, р. 13–14]. Ее полно-

¹ Закончилась международная экспедиция «Арктика-2021» [Электронный ресурс] // Ямал-Медиа: сайт. URL: <https://yamal-media.ru/news/zakonchilas-mezhdunarodnaja-ekspeditsija-arktika-2021> (дата обращения: 23.04.2022).

² Спутник «Арктика-М» выведен на целевую орбиту // Роскосмос: офиц. сайт. URL: <https://www.roscosmos.ru/30088/> (дата обращения: 05.04.2022).

³ China's Arctic Policy [Electronic resource] // The State Council the People's Republic of China: English.Gov.CN. 2018. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (accessed: 04.04.2022).

⁴ Там же.

мочия сводятся к разработке нормативно-правовых актов, касающихся проведения полярных экспедиций и иных экологических мероприятий в Арктике; к организации научно-исследовательской деятельности в полярных областях; к участию в международном арктическом сотрудничестве по защите окружающей среды¹. Однако администрация не наделена функцией контроля за своевременным осуществлением мероприятий в области охраны окружающей среды Арктики.

Экологическая политика КНР в Арктике

Пекин обращает внимание мирового сообщества на решение страной многочисленных экологических проблем, имеющих в Арктическом регионе и оказывающих негативное влияние на территории Китая, среди которых приоритетное место занимает борьба с изменением климата. В рамках проведения Китаем экологических мероприятий на территории Арктики можно выделить три направления: создание научно-исследовательских центров; проведение полярных экспедиций и участие КНР в международных научных организациях по защите окружающей среды Арктического региона. Началом деятельности Пекина по первому направлению следует считать открытие в 2004 г. собственной арктической научной станции «Хуанхэ» на Шпицбергене. Среди научно-исследовательских институтов, которые занимаются полярными исследованиями, следует выделить Институт полярных исследований в Шанхае, Шанхайскую академию международных исследований, научно-исследовательское подразделение Государственного океанического управления КНР (Пекин), Китайский антарктический центр геодезии и картографии Уханьского университета, Китайско-скандинавский центр арктических исследований [6, с. 63] и др. Как мы видим, число НИИ в Китае, изучающих особенности Арктического региона, внушительное. До 2025 г. запланировано увеличить штат ученых, занимающихся исследованиями арктических вопросов [16, р. 53]. По оценке иностранных экспертов, Китай из всех неарктических стран разработал наиболее активную и дифференцированную научно-исследовательскую программу по изучению Арктики [15, р. 17].

Первая научно-исследовательская экспедиция к Северному полюсу была проведена в 1995 г. [2, с. 14]. К началу 2022 г. осуществлено уже более 10 экспедиций. Двенадцатая экспедиция проходила осенью 2021 г. Ученые в работе применили функционал автономного подводного робота «Таньсо 4500», с помощью которого были получены важные статистические данные, которые в дальнейшем могут лечь в основу изучения климатических изменений, происходящих в регионе². Проводятся международные полярные экспедиции с участием китайских ученых. Так, в сентябре 2020 г. была осуществлена российско-китайская экспедиция, результатом которой стал сбор данных для проведения палеоокеанологических и палеоклиматических реконструкций³.

Относительно третьего направления Китай с 2013 г. является наблюдателем в Арктическом Совете, с 1996 г. состоит в Международном научном арктическом комитете, участвует в мероприятиях, проводимых Тихоокеанской арктической группой, Арктическим сектором и другими организациями [9, с. 11].

Соотношение экологических политик двух стран в Арктике

Приоритетными интересами России в Арктике являются обеспечение суверенитета государства (геополитический интерес), разработка и добыча полезных ископаемых, а также использование Северного морского пути (далее — СМП) как национальной морской магистрали (экономический интерес). Подобное же мы видим, рассматривая политику КНР в Арктике. Китайская сторона также имеет экономический интерес, заключающийся в использовании СМП в качестве маршрута для перевозки товаров из Китая в Европу и поставки сырья из России в КНР [13]. Китаем движут и политические амбиции. Он стремится участвовать в управлении Арктикой. В то же время Китай пытается доказать мировому

¹ Chinese Arctic and Antarctic Administration Our organization [Electronic resource] // Chinare.mnr.gov. URL: <http://chinare.mnr.gov.cn/enCatalog/enAbout> (accessed: 04.04.2022).

² Китайский подводный робот «Таньсо 4500» завершил арктическую экспедицию по исследованию морского дна [Электронный ресурс] // Russian news: сайт. 08.10.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-10/08/c_1310231022.htm (дата обращения: 05.04.2022).

³ Экспедиция в Арктику — 2020. Исследования ТОИ ДВО РАН в Чукотском, Восточно-Сибирском морях и море Лаптевых [Электронный ресурс] // ТОИ ДВО РАН: офиц. сайт. 10.09.2020. URL: <https://www.poi.dvo.ru/index.php/ru/node/1201> (дата обращения: 23.04.2022).

сообществу, что основной целью осуществления деятельности в Арктике является охрана окружающей природной среды Арктического региона.

Что касается законодательных аспектов, то нормативная база РФ в области охраны окружающей среды Арктики представлена большим числом нормативно-правовых актов. В стране приняты документы, прописывающие положения по обеспечению экологической безопасности в исследуемом регионе. Однако большинство документов носят декларативный либо программный характер, что исключает применение каких-либо санкций за невыполнение, некачественное / неполное выполнение запланированных мероприятий. В Китае принят лишь один документ — Белая книга.

При сравнении экологических доктрин России и Китая в Арктике можно отметить сходство содержащихся в них целей, задач и направлений деятельности. На современном этапе наиболее актуальным представляется решение таких вопросов, как ликвидация загрязнения окружающей среды, борьба с изменением климата и международное сотрудничество в регионе.

Заключение

В результате проведенного исследования констатируем следующие результаты.

1. В Арктической зоне Российской Федерации с начала XXI в. по настоящее время планомерно проводится экологическая политика. 2008 г. был точкой отсчета — были приняты Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу¹, в которых были прописаны меры по обеспечению экологической безопасности Арктики. С этого момента идет становление нормативной базы, посвященной вопросам охраны окружающей среды Арктического региона.

Мероприятия практического характера, в частности очистка материковых и островных территорий Арктики от накопившегося мусора, начали проводиться с 2011 г. На 2022 г. ежегодно в рамках добровольческих экспедиций проводится ликвидация накопленного ущерба.

Следующим этапом становления арктической экологической политики РФ является учреждение в 2015 г. Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, полномочия которой связаны с координацией деятельности акторов в сфере обеспечения экологической безопасности исследуемого региона. В то же время для проведения качественной политики нужно своевременно и надлежащим образом осуществлять все запланированные мероприятия. Для российской экологической политики на настоящий момент это является большой проблемой. Данное обстоятельство связано, во-первых, с отсутствием компетентного органа, основной функцией которого стал бы контроль за своевременным проведением экологических мероприятий в Арктической зоне РФ, и во-вторых, с декларативным и / или программным характером документов, принятых для регулирования вопроса сохранения и охраны окружающей среды Арктической зоны РФ.

2. С начала XXI в. КНР стремится «попасть» в Арктику. Для этого проводятся научно-исследовательские экспедиции, создаются различные научные центры. В 2013 г. Китай стал наблюдателем в Арктическом совете. В 2018 г. была принята Белая книга по Арктической политике Китая. Принятие книги — первого документа, закрепляющего положения по региону, расположенному за пределами территории страны, говорит о наступательной политике Китая в Арктике, подчеркивает долгосрочные планы страны по развитию Арктики и сотрудничеству с приарктическими государствами. В Белой книге среди прочего предусматриваются меры по охране окружающей среды Арктики. В целом можно выделить семь направлений экологической политики Китая в Арктике.

Для осуществления китайской экологической политики в Арктике образована Администрация по делам Арктики и Антарктики. Ею проводятся и финансируются ставшие ежегодными научно-исследовательские экспедиции КНР на Крайний Север. Однако функцией контроля за своевременным проведением запланированных мероприятий в области обеспечения экологической безопасности Арктического региона Администрация не наделена.

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс], утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969. URL: <https://base.garant.ru/195720/> (дата обращения: 23.04.2022).

Китай заинтересован в проведении последовательной экологической политики в Арктике, которая в последующем поможет ему укрепить свои позиции не только в Арктическом регионе, но и стать лидером на мировой арене.

3. При сравнении экологических концепций Китая и России в Арктике можно выделить некоторые сходства. Так, для обеих стран актуальным является решение таких вопросов, как защита окружающей среды, борьба с изменением климата, смягчение его последствий и адаптация к нему, а также развитие международного сотрудничества в Арктике.

Приоритетные экономические и политические интересы для международного сообщества отодвигаются на второй план, и делается акцент на обеспечении экологической безопасности региона. Это особенно характерно для китайской арктической политики.

Основными проблемами при реализации рассматриваемыми государствами арктической политики в области сохранения и охраны окружающей среды являются декларативный, программный характер основных документов, определяющих цели, задачи, принципы, направления деятельности в области обеспечения экологической безопасности в Арктике; отсутствие государственного органа, осуществляющего контроль за своевременным осуществлением экологической политики в регионе. Для России характерен также перенос запланированных мероприятий на более поздние сроки. Если для Китая, как для неарктического государства, чья полярная политика находится в стадии становления, данные моменты не оказывают значительного влияния на авторитет страны в регионе и в мире, то для России, как для страны, имеющей огромные арктические сухопутные и морские пространства, указанные проблемы негативно сказываются на лидерстве страны в Арктическом регионе.

В целом можно говорить о нахождении китайской арктической экологической политики в стадии своего зарождения. Для российской политики в области охраны окружающей среды Арктики характерен уже следующий этап — период «неполной зрелости». Для укрепления лидерских позиций России в исследуемом регионе следует устранить выявленные пробелы. Например, наделить Государственную комиссию по вопросам развития Арктики контрольными функциями либо учредить специализированный государственный орган с полномочиями по формированию и реализации экологической политики в Арктике и контролю за исполнением запланированных мероприятий, а также принять федеральный закон «Об Арктической зоне РФ» и подзаконные акты в его исполнение, в которых прописать механизм осуществления мер по сохранению и охране окружающей среды Арктической зоны РФ.

Совместная работа России и Китая, направленная на сохранение природы Арктики, может стать мощным природоохранным инструментом, позволяющим предотвратить негативные последствия антропогенной и техногенной деятельности в Арктике, а также наиболее быстро происходящих в данном регионе планеты изменений климата, влекущих за собой увеличение количества опасных гидрометеорологических явлений по всему миру.

Литература

1. Асмус В. В. Современное состояние и перспективы развития отечественных спутниковых наблюдательных систем гидрометеорологического и океанографического назначения / В. В. Асмус [и др.] // Атмосферная радиация и динамика (МСАРД–2017): тезисы межд. симпозиума. Санкт-Петербург, 2017. С. 13–14.
2. Ван Цзюньтао. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике : автореф. дис. к. полит. н. Санкт-Петербург, 2016. 24 с.
3. Ворончихина Д. Н. Политико-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации : диссертация ... к. полит. н.: 23.00.02. Санкт-Петербург, 2020. 435 с.
4. Журавель В. П. «Белая книга» Китая по Арктике: взгляд в будущее // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. С. 126–128.
5. Коваль В. П. Продвижение национальных интересов России в Арктике в контексте международного сотрудничества // Аналитический вестник. 2016. № 5 (604). С. 10–25.

6. Комиссина И. Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1 (28). С. 54–73.
7. Конышев В. Н., Кобзева М. А. Политика Китая в Арктике: традиции и современность // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 1. С. 77–92.
8. Петровский В. Е. Стратегия России и Китая в Арктике: сравнительный анализ // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. С. 154–167. DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10009
9. Печерица В. Ф., Шуан Лэй. Основные направления китайской политики в Арктике // Российско-китайские исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 7–16. DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(4).7-16
10. Редникова Т. В., Куделькин Н. С. Арктика и неарктические страны: эколого-правовые и международно-правовые аспекты на примере арктической политики Китая // Международное право. 2018. № 3. С. 7–19. DOI: 10.25136/2306-9899.2018.3.27585
11. Родионова И. А., Липина С. А., Журавель В. П. [и др.] Обеспечение экологической безопасности: государственное управление Арктическим регионом // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 624–642.
12. Эпштейн В. А., Дагаев А. Р. Арктические интересы Российской Федерации и Китайской Народной Республики: взаимная выгода и стратегические противоречия // Современные востоковедческие исследования. 2020. № 2 (4). С. 88–98.
13. Bennett M. With the Polar Silk Road, China's Belt and Road Initiative moves into the Arctic [Electronic resource] // Akureyri: Northern Research Forum. 2017. URL: <https://cryopolitics.com/2017/06/27/CHINAS-BELT-AND-ROAD-INITIATIVE-MOVES-INTO-THE-ARCTIC/> (accessed: 24.04.2022).
14. Jakobson Linda, Jingchao Peng. China's Arctic Aspirations // SIPRI Policy Paper. 2012. No. 34. P. 1–32.
15. Serafettin Y. Exploring China's Arctic Strategy: Opportunities and Challenges // China Quarterly of International Strategic Studies. 2017. Vol. 3. No. 1. P. 1–22.
16. Śmieszek M. G., Koivurova T., Nielsson E. China and Arctic Science // Chinese Policy and Presence in the Arctic. Brill Nijhoff . Studies in Polar Law. 2020. No. 3. P. 42–61.

Об авторе:

Веселова Дарья Николаевна, преподаватель ФСПО Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация); доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС» (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук;
daria-voronchikhina@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6674-0357>

References

1. Asmus V. V. Current state and prospects of development of domestic satellite observation systems for hydrometeorological and oceanographic purposes / V. V. Asmus [et al.] // Atmospheric radiation and dynamics (ISARD–2017) : theses of the international symposium (Saint Petersburg — Petrodvorets, 27–30 June 2017). Saint Petersburg, 2017. P. 13–14. (In Rus.)
2. Wang Juntao. Forms of China's participation in international activities in the Arctic : abstract of the dissertation for the degree of candidate of political sciences. St. Petersburg, 2016. 24 p. (In Rus.)
3. Voronchikhina D. N. Political and legal aspects of ensuring environmental security in the Arctic zone of the Russian Federation : dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.02. St. Petersburg, 2020. 435 p. (In Rus.)
4. Zhuravel V. P. "The White Paper" of China on the Arctic: a look into the future // Greater Eurasia: development, security, cooperation [Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo]. 2019. P. 126–128. (In Rus.)

5. Koval V. P. Promotion of Russia's national interests in the Arctic in the context of international cooperation // Analytical Bulletin [Analiticheskii vestnik]. 2016. No. 5 (604). P. 10–25. (In Rus.)
6. Komissina I. N. The Arctic vector of China's foreign policy // Problems of national strategy [Problemy natsional'noi strategii]. 2015. No. 1 (28). P. 54–73. (In Rus.)
7. Konyshchev V. N., Kobzeva M. A. Chinese Policy in the Arctic: Traditions and Modernity // Sravnitel'naya Politika [Sravnitel'naya politika]. 2017. Vol. 8. No. 1. P. 77–92. (In Rus.)
8. Petrovsky V. E. The strategy of Russia and China in the Arctic: a comparative analysis // China in world and regional politics. History and modernity [Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost']. 2020. P. 154–167. (In Rus.)
9. Pecheritsa V. F., Shuang Lei. The main directions of Chinese policy in the Arctic // Russian-Chinese studies [Rossiisko-kitaiskie issledovaniya]. 2019. Vol. 3. No. 4. P. 7–16. (In Rus.)
10. Rednikova T. V., Kudelkin N. S. The Arctic and non-Arctic countries: environmental, legal and international legal aspects on the example of China's Arctic policy // Mezhdunarodnoe pravo. 2018. No. 3. P. 7–19. DOI: 10.25136/2306-9899.2018.3.27585 (In Rus.)
11. Rodionova I. A., Lipina S. A., Zhuravel V. P. [et al.] Ensuring environmental safety: public administration of the Arctic Region // Modern problems of science and education [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]. 2015. No. 1–1. P. 624–642. (In Rus.)
12. Epshtein V. A., Dagaev A. R. Arctic interests of the Russian Federation and the People's Republic of China: mutual benefit and strategic contradictions // Modern Oriental Studies [Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya]. 2020. No. 2 (4). P. 88–98. (In Rus.)
13. Bennett M. With the Polar Silk Road, China's Belt and Road Initiative moves into the Arctic [Electronic resource] // Akureyri: Northern Research Forum. 2017. URL: <https://cryopolitics.com/2017/06/27/CHINAS-BELT-AND-ROAD-INITIATIVE-MOVES-INTO-THE-ARCTIC/> (accessed: 03.04.2022).
14. Jakobson Linda, Jingchao Peng. China's Arctic Aspirations // SIPRI Policy Paper. 2012. No. 34. P. 1–32.
15. Serafettin Y. Exploring China's Arctic Strategy: Opportunities and Challenges // China Quarterly of International Strategic Studies. 2017. Vol. 3. No. 1. P. 1–22.
16. Śmieszek M. G., Koivurova T., Nielsson E. China and Arctic Science // Chinese Policy and Presence in the Arctic. Brill Nijhoff. Studies in Polar Law. 2020. No. 3. P. 42–61.

About the author:

Darya N. Veselova, Lecturer at the Faculty of Secondary Professional Education of the North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of AN HEO "University associated with IA EAEC" (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Political sciences;
daria-voronchikhina@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6674-0357>